Проф. В. А. Афанасьевъ.

Изъ дерптской жизни Н. И. Пирогова.

Юрьевъ.
Типографія К. Маттисена.

Изъ дерптской жизни Н. И. Пирогова.

Проф. В. А. Афанасьева.

Сообщено въ засѣданіи 13-го ноября 1910 года.

Мм. Гг.!

Главнѣйшіе и существенные факты изъ жизни Н. И. Пирогова, имѣющіеся въ литературѣ, настолько хорошо и тщательно разработаны, что я прошу Васъ заранѣе не ждать отъ меня, чтобы я сообщилъ Вамъ сегодня что-нибудь чрезвычайное изъ его жизни. Но, я думаю, и мелкіе эпизоды изъ жизни и дѣятельности такой крупной исторической личности, какою является Н. И. Пироговъ, заслуживаютъ вниманія и могутъ представить несомнѣнный интересъ. Исходя изъ такого соображенія, я рѣшилъ ознакомить Васъ съ нѣкоторыми фактами, извлеченными изъ мѣстныхъ архивовъ, — нашего Университета и Юрьевской Городской Думы.

Во-первыхъ, я хочу сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ Н. И. держалъ здѣсь, въ прежнемъ Дерптѣ, свои докторскіе экзамены; во-вторыхъ, я сообщу, гдѣ и въ какихъ домахъ жилъ Н. И., въ бытность свою въ Дерптѣ.

Какъ извѣстно, Н. И. Пироговъ на 18-омъ году жизни окончилъ въ 1828 году медицинскій факультетъ Московскаго Университета со степенью лѣкаря (или по дерптскимъ документамъ medicus primi ordinis) и вмѣстѣ съ другими способными молодыми людьми былъ командированъ въ Профессорскій Институтъ при Дерптскомъ Университетѣ. Этотъ Институтъ учрежденъ въ 1827 г. по мысли и плану академика Георга Паррота, извѣстнаго административнаго дѣятеля, ректора и профессора здѣшняго Университета, — для при-

готовленія молодыхъ русскихъ ученыхъ къ профессорской дѣятельности.

Прибывъ въ Дерптъ въ 1828 году за нѣсколько дней до начала осенняго семестра, Н. И. Пироговъ дѣятельно принялся за занятія и съ особымъ усердіемъ сталъ расширять свои знанія по анатоміи, физіологіи и хирургіи. Послѣ двухлѣтнихъ занятій онъ настолько усовершенствовался въ этихъ наукахъ, что проф. Эрдманъ, завѣдывавшій воспитанниками Профессорскаго Института, посовѣтовалъ ему приступить къ держанію экзаменовъ на доктора медицины. Н. И. Пироговъ подалъ объ этомъ прошеніе въ медицинскій факультетъ 6-го марта 1831 г. и 16-го марта приступилъ къ экзаменамъ по первой части докторскаго испытанія. Въ тѣ времена экзамены раздѣлялись на 2 отдѣла: I-ый по вспомогательнымъ предметамъ (соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ полулѣкарскимъ экзаменамъ) и II-ой — по собственно медицинскимъ. По каждому отдѣлу экзамены производились въ одинъ день сразу, при двухъ свидѣтеляхъ — профессорахъ отъ Совѣта и при одномъ свидѣтелѣ отъ врачебной администраціи — уѣздномъ врачѣ. Не нужно, впрочемъ, думать, что эти экзамены были очень трудны: они производились немного по-домашнему на квартирѣ у декана, при чемъ (по словамъ Н. И. Пирогова) экзаменующійся долженъ былъ доставить чай, сахаръ, вино и проч. Первый отдѣлъ экзаменовъ прошелъ благополучно: по всѣмъ 10 предметамъ Н. И. Пироговъ получилъ „gut“ или „recht gut“. Приблизительно черезъ полгода — 23-го октября 1831 г. — была выдержана и вторая, болѣе трудная, половина экзаменовъ; на этотъ разъ они прошли еще лучше, — „sehr gut“ преобладаетъ, а проф. Moier по 2 предметамъ ставитъ „vorzüglich gut“ (отмѣнно хорошо). Изъ II-го отдѣла 12 экзаменовъ словесные, 2 — практическіе, 2 — письменные и еще 3 исторіи болѣзни. Какъ протоколы экзаменовъ, такъ и всѣ письменные отвѣты находятся передо мною, и я прошу Васъ осмотрѣть ихъ, какъ свидѣтелей былого прошлаго.

Вотъ именно на письменныя работы я и хочу обратить Ваше особенное вниманіе, такъ какъ онѣ отчасти характерны для самого Николая Ивановича, а еще болѣе — для того времени.

Николай Ивановичъ Пироговъ представилъ 3 исторіи

болѣзни, написанныя по-нѣмецки: по внутреннимъ болѣзнямъ (нужно замѣтить, что въ то время имѣлась только одна клиника — нынѣшняя медицинская — въ которой помѣщались разнородные больные), по хирургіи и по акушерству.

Первая содержитъ описаніе случая тифа у больного 33-хъ лѣтъ. Болѣзнь названа „typhus contagiosus". Такого названія въ настоящее время не употребляютъ, но, очевидно, здѣсь дѣло шло о тифѣ, который теперь называется сыпнымъ, или пятнистымъ. Не смотря на то, что въ 30-хъ годахъ уже употреблялись врачами такіе методы изслѣдованія, какъ выстукиваніе и выслушиваніе, въ исторіи болѣзни о нихъ ничего не говорится; повидимому, въ данномъ случаѣ къ нимъ не прибѣгали. Здѣсь главнымъ образомъ описываются внѣшніе признаки, особенно появленіе красныхъ пятенъ (Exanthem) на кожѣ, жаръ, головная боль, — и затѣмъ увѣренно ставится діагнозъ: typhus contagiosus въ воспалительномъ періодѣ. Что касается лѣченія, то преимущественно употреблялось отвлеченіе отъ головы въ видѣ горчичниковъ и шпанскихъ мушекъ; для уменьшенія головныхъ болей — ледъ на голову; далѣе говорится о растираніяхъ льдомъ позвоночника, при чемъ прибавляется, что послѣ растиранія исчезли боли. Во второй половинѣ болѣзни явилось осложненіе въ видѣ нагноенія околоушной железы. Изъ собственно лѣкарственныхъ веществъ были назначены: потогонныя, отхаркивающія и возбуждающія сердечную дѣятельность. Вся исторія болѣзни занимаетъ 8 мелко исписанныхъ страницъ.

Вторая исторія болѣзни — на 6 страницахъ такого же письма — носитъ заголовокъ: Ulcera syphilitica cum fistula urethrae. Больной, рабочій, 42-хъ лѣтъ, получилъ 3 года тому назадъ язву на scrotum, распространившуюся на наружные половые органы и вызвавшую затѣмъ суженіе urethrae и затёки, благодаря которымъ образовались фистулезные ходы. Вслѣдствіе отсутствія правильнаго лѣченія болѣзнь обострилась и заставила больного лечь въ клинику. Было найдено много язвъ на наружныхъ половыхъ органахъ съ каллёзными краями и желтоватымъ налетомъ, суженіе urethrae и два фистулезныхъ хода. Что касается діагноза, то сказано, что въ этомъ случаѣ онъ легокъ и можно съ увѣренностью сказать, что здѣсь имѣется дѣло съ

сифилитическими язвами, но затѣмъ имѣется прибавка, сильно затемняющая вопросъ, — а именно сказано: „или если хотите съ псевдосифилитическими язвами, такъ какъ различіе между обѣими формами болѣзни здѣсь, какъ и всегда, очень трудно сдѣлать". Главное лѣченіе въ данномъ случаѣ состояло въ Brey'евскихъ обертываніяхъ. Исторія болѣзни обрывается на томъ, что фистула (послѣ долгаго лѣченія) имѣетъ наклонность къ заживленію.

Въ третьей исторіи болѣзни на 5 страницахъ описывается случай нормальныхъ родовъ у 26-лѣтней солдатки. Описаніе наблюденія этихъ родовъ очень кратко, шаблонно и ничего особеннаго не представляетъ, но характерно упоминаніе, что паціентка здоровой конституціи и флегматическаго темперамента. Это упоминаніе о темпераментѣ такъ характерно для тогдашняго времени (роды описываются въ 1829-мъ году).

Значительно большій интересъ представляютъ остальныя двѣ письменныя работы Н. И. Пирогова, а именно такъ наз. клаузурныя работы, — по внутренней медицинѣ и хирургіи. Эти работы въ то время обязательно писались на латинскомъ языкѣ, и лишь сравнительно недавно исчезъ этотъ обычай. Изъ этихъ работъ видно, что Н. И. Пироговъ хорошо зналъ латинскій языкъ, хотя и допускалъ ошибки, довольно обычныя для русскихъ, напр., sibi вмѣсто mihi и проч.

Первая изъ клаузурныхъ работъ носитъ заглавіе: „De haemoptysi" — о кровохарканіи, которое опредѣляется какъ изліяніе крови изъ сосудовъ дыхательныхъ органовъ. Затѣмъ указываются симптомы и признаки кровохарканія въ зависимости отъ мѣста и ближайшей причины кровотеченія. Для діагностики его предлагаются не только обычные методы осмотра и наблюденія, но также аускультація и перкуссія грудной клѣтки. Соотвѣтственно симптомамъ описываются и патолого-анатомическія измѣненія въ легкихъ, находимыя уже на вскрытіяхъ. Опредѣляется также и характеръ кровотеченія въ видѣ дѣленія его на стеническое и астеническое, или активное и пассивное. Что касается лѣченія кровохарканія, то Н. И. Пироговъ, „говоря схоластическимъ языкомъ", различаетъ троякое лѣченіе: жизненное, радикальное и палліативное. Средства,

употребляемыя при лѣченіи, дѣлятся на такія, которыя нужны для прекращенія уже наступившаго кровотеченія, и другія — для устраненія ближайшей причины. Въ числѣ первыхъ, конечно, на первомъ планѣ названа венесекція (кровопусканіе изъ венъ), бывшая въ то время въ большомъ употребленіи. Затѣмъ — охлаждающія средства, какъ наружныя, такъ и внутреннія (ледъ, обмыванія); въ видѣ отвлеченія — теплыя и щелочныя обмыванія ногъ, отвлеченія на кишечникъ (среднія соли); затѣмъ — покой и горизонтальное положеніе. Работа написана мелкимъ почеркомъ на 3 страницахъ большого формата, подписана Nicolaus Pirogoff, помѣчено: 1831 oct. d., съ пропускомъ числа; въ концѣ имѣется подпись декана Ратке, съ указаніемъ, что работа изготовлена въ его присутствіи („Me praestante elaboratum").

Вторая клаузурная работа написана на хирургическую тему и носитъ заглавіе: „De extirpatione glandulae thyreoideae".

Въ этой работѣ уже чувствуется будущій опытный хирургъ, въ ней замѣтенъ твердый, увѣренный тонъ: „Разсуждая о какой-либо хирургической операціи, я привыкъ всегда предлагать себѣ въ умѣ слѣдующіе вопросы: 1) Какова структура и функція органа, подлежащаго операціи? 2) Какъ этотъ органъ лежитъ относительно сосѣднихъ частей? 3) Въ чемъ заключается его болѣзненное состояніе? 4) Какъ дѣйствуетъ на него наше механическое воздѣйствіе?"

Послѣ этихъ вопросовъ идутъ по порядку и отвѣты на нихъ. Интересно анатомическое описаніе железы и заключеніе относительно важности ея для организма: названіе „железа" неправильно, нужно называть „corpus thyreoideum"; органъ этотъ состоитъ изъ эректильной ткани и громаднаго количества крови, особенно артеріальной; выводящій протокъ его, а равно и функція неизвѣстны. Затѣмъ идетъ видимый скачекъ: „Такъ какъ функція органа не важна и не необходима, то отсюда можно заключить, что экстирпація его вполнѣ возможна.

Положеніе железы и ея отношенія къ сосѣднимъ органамъ описаны тщательно и съ глубокимъ знаніемъ топографической анатоміи. Изъ описанія ясны и выводы, что

экстирпація железы представляетъ очень тяжелую и опасную операцію.

Болѣзненныя состоянія железы сводятся къ двумъ: 1) разлитыя индураціи ея (или struma) и 2) телеангіэктатическія расширенія капиллярныхъ сосудовъ.

Механическое лѣченіе можетъ быть производимо трояким путемъ: 1) перевязкой щитовидныхъ сосудовъ, 2) примѣненіемъ ѣдкихъ веществъ, заволокой и лигатурой самой опухоли (ligature en masse по Mayer'у) и 3) экстирпаціей, — общей или частичной. Изъ этихъ трехъ способовъ Н. И. Пироговъ, повидимому, отдаетъ предпочтеніе перевязкѣ щитовидныхъ сосудовъ, такъ какъ экстирпація, не смотря на присущія ей достоинства, даетъ очень большую смертность.

Въ концѣ работы Н. И. Пироговъ указываетъ въ 7 пунктахъ правила, необходимыя при экстирпаціи железы.

Эта работа занимаетъ 4 страницы большого формата и помѣчена 30-ымъ октября 1831-го года; она скрѣплена такою же подписью декана Ратке, какъ и первая. Достоинство этой работы оцѣнено Мойеромъ: „vorzüglich gut.“

По окончаніи докторскихъ экзаменовъ, Н. И. Пироговъ сталъ готовить докторскую диссертацію. Какъ всѣмъ извѣстно, диссертація напечатана на латинскомъ языкѣ и носитъ длинное названіе: „Num vinctura aortae abdominalis in aneurysmate inguinali adhibitu facile ac tutum sit remedium?“

Факультетскаго отзыва о ея достоинствахъ въ дѣлахъ не имѣется, — вѣроятно, этого и не требовалось въ то время; но есть удостовѣреніе проф. Мойера отъ 9-го іюня 1832 г., что диссертація, дѣйствительно, составлена Пироговымъ и можетъ быть допущена къ печатанію; разрѣшеніе печатать диссертацію помѣчено 6-омъ іюля. Диспутъ состоялся 31-го августа того же года, а 30-го ноября послѣдовало утвержденіе Н. И. Пирогова въ степени д-ра медицины, какъ свидѣтельствуетъ о томъ его докторскій дипломъ на латинскомъ языкѣ: . . . „Gradum, Honores, Privilegia et Immunitates medicinae doctoris collata esse, testatur.“ Утвержденіе въ степени въ то время производилось министромъ народнаго просвѣщенія, какъ видно изъ журнала засѣданія Совѣта отъ 27-го декабря 1832 года.

Докторская присяга — тоже на латинскомъ языкѣ — подписана Н. И. Пироговымъ только въ слѣдующемъ 1833 г.

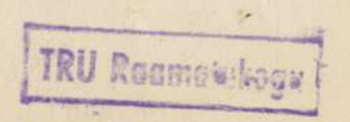
28-го апрѣля, а въ маѣ мѣсяцѣ Н. И. Пироговъ, вмѣстѣ со своими товарищами по Профессорскому Институту, отправился заграницу, пробывъ въ Дерптѣ почти 5 лѣтъ.

Теперь я перехожу ко второй половинѣ своего доклада и постараюсь выяснить вопросъ, важный для насъ-Юрьевцевъ: на какихъ улицахъ и въ какихъ домахъ жилъ Н. И. Пироговъ, въ бытность свою въ Дерптѣ?

Вопросъ этотъ я назвалъ важнымъ потому, что безъ его рѣшенія трудно было бы выполнить очень симпатичное постановленіе Совѣта Университета отъ 7-го мая 1910 г.: 1) прибить памятную доску на домѣ, гдѣ жилъ Н. И. Пироговъ, и 2) назвать Пироговской одну изъ городскихъ улицъ Юрьева.

Итакъ, является вопросъ: гдѣ жилъ Н. И. Пироговъ въ Дерптѣ за 10 лѣтъ, проведенныхъ имъ въ нашемъ городѣ, съ 1828-го по 1833-ій и съ 1835-го по 1840-й годъ? Ближайшій отвѣтъ можно найти въ трудахъ самого Н. И. Пирогова, именно въ его „Дневникѣ стараго врача"; но болѣе подробныя указанія можно было бы извлечь только изъ здѣшняго городского Архива и старыхъ газетъ. Эти справки были сдѣланы очень любезно, по моей просьбѣ, большимъ знатокомъ здѣшней старины I. I. Змигродскимъ, и за нихъ я приношу ему мою глубокую благодарность: онъ не только собралъ эти справки, но и сдѣлалъ фотографическіе снимки (при содѣйствіи фотографа Sachker'а) съ тѣхъ домовъ, гдѣ жилъ Н. И. Пироговъ. Почтовая открытка, которую я держу въ рукахъ и которая издана къ сегодняшнему торжеству, въ маленькомъ видѣ изображаетъ эти дома въ томъ ихъ состояніи, въ какомъ они находятся въ 1910-омъ году.

Въ 1828-мъ году, въ концѣ іюля или, вѣрнѣе, въ началѣ августа, за нѣсколько дней до начала осенняго семестра, Н. И. Пироговъ, вмѣстѣ съ двумя товарищами прибылъ въ Дерптъ и остановился въ заѣзжемъ домѣ Фрея на Петербургской улицѣ. Домъ подъ № 8 и есть какъ разъ то зданіе, гдѣ былъ заѣзжій домъ Фрея; домъ этотъ сохранился до сихъ поръ и принадлежитъ наслѣдникамъ Фрея. Здѣсь Н. И. Пироговъ прожилъ только нѣсколько дней, такъ какъ, побывавъ въ Университетѣ, онъ узналъ, что для воспитанниковъ Профессорскаго Института уже наняты квартиры. Отъ Фрея Н. И. Пироговъ переѣхалъ на одну изъ

такихъ квартиръ и поселился въ ней съ двумя своими (новыми) товарищими. Эта квартира помѣщалась на углу Карловской и Соляной улицъ (по Соляной ул. № 2), въ домѣ г-жи Roeber, „почти наискосокъ противъ дома профессора хирургіи Мойера“.

Г-нъ Змигродскій, на основаніи документальныхъ справокъ, справедливо указываетъ, что Н. И. Пироговъ ошибочно — вслѣдствіе нѣкотораго созвучія, — въ своемъ „Дневникѣ“ вмѣсто Roeber назвалъ фамилію Ребергъ (Rehberg). По всей вѣроятности, Н. И. Пироговъ со своими товарищами занималъ нижнюю лѣвую квартиру съ 3 окнами на Карловскую улицу (сравн. фотографію), сь 3 окнами на Соляную и съ 2 — во дворъ. Парадное крыльцо отдѣляетъ эту квартиру отъ правой нижней. Что Н. И. Пироговъ жилъ именно въ лѣвой квартирѣ, можно заключить, во 1-хъ, изъ того, что въ ней имѣется 4 комнаты съ каморкой и кухней, что соотвѣтствуетъ описанію Н. И. Пирогова; во 2-хъ, окна правой квартиры настолько высоки отъ земли, что въ нихъ не могъ бы съ улицы всунуть голову черезъ открытое окно въ комнату Н. И. Пирогова В. И. Даль, какъ описываетъ Н. И. Пироговъ свое первое знакомство съ нимъ. Это знакомство совершилось очень оригинально: Даль, наигрывая на губномъ органчикѣ пѣсенку: „здравствуй, милая, хорошая моя“, всунулъ голову черезъ открытое окно въ комнату и безцеремонно сталъ осматривать новопріѣзжихъ.

Въ этомъ домѣ Н. И. Пироговъ прожилъ съ августа по декабрь мѣсяцъ 1828-го года. Это былъ первый домъ, гдѣ квартировалъ Н. И. Пироговъ, и на немъ по справедливости слѣдовало бы прибить доску въ память Николая Ивановича. Въ настоящее время этимъ домомъ владѣютъ г-жи Ю. Рюстеръ и П. Пабутъ.

Въ концѣ осенняго семестра 1828 года истекъ срокъ найма квартиры въ этомъ домѣ, и вотъ Е. А. Протасова, сводная сестра В. А. Жуковскаго и теща профессора хирургіи Мойера, предложила Николаю Ивановичу переѣхать къ нимъ въ домъ, гдѣ онъ и прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ, — до второй четверти 1829-го года.

Домъ этотъ помѣщается наискосокъ противъ дома, гдѣ передъ тѣмъ жилъ Н. И. Пироговъ, по Карловской же улицѣ (№ 7), и въ настоящее время принадлежитъ столяру А. Сильду.

Проф. Мойеръ купилъ его въ 1816-мъ году и владѣлъ имъ до 1855-го года. Домъ этотъ интересенъ во многихъ отношеніяхъ. Въ него черезъ улицу часто приходилъ Н. И. Пироговъ, въ немъ же онъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ и съ тѣхъ поръ постоянно тамъ обѣдалъ въ семьѣ Мойера. Въ этой семьѣ Н. И. Пироговъ былъ принятъ какъ родной и чувствовалъ себя тутъ какъ у себя дома. Здѣсь онъ познакомился съ В. А. Жуковскимъ и слушалъ его чтеніе ненапечатанной еще драмы Пушкина „Борисъ Годуновъ"; здѣсь же зародилась нераздѣленная первая любовь молодого доктора къ дочери своего учителя, и здѣсь же онъ познакомился съ г-жей Березиной, матерью своей будущей жены. Такимъ образамъ Карловская улица тѣсно связана съ первыми годами жизни Н. И. Пирогова въ Дерптѣ и по справедливости могла бы быть переименована въ Пироговскую, тѣмъ болѣе, что названіе: „Карловская" не имѣетъ историческаго значенія: она была такъ названа по имени имѣнія „Карлова", къ которому она ведетъ, а самое имѣніе было такъ названо въ честь Карла Крюденера, владѣльца этого имѣнія.

Во 2-ой четверти 1829-го года Н. И. Пироговъ переѣхалъ въ зданіе теперешней Медицинской Клиники на Домбергѣ (въ этомъ зданіи въ то время помѣщались всѣ клиники вмѣстѣ). Въ клиникѣ, въ одной комнатѣ съ д-ромъ Иноземцевымъ, Николай Ивановичъ прожилъ до самого отъѣзда за границу, т. е. до мая 1833-го года, — значитъ, болѣе 3-хъ лѣтъ.

Въ сентябрѣ 1835-го года, на возвратномъ пути изъ-за границы въ Петербургъ черезъ Ригу, — гдѣ онъ по болѣзни слегъ на нѣсколько мѣсяцевъ, — Николай Ивановичъ пробылъ нѣсколько дней въ Дерптѣ, остановившись въ квартирѣ своего стараго товарища, постоянно помогавшаго Пирогову при его опытахъ надъ животными, помощника прозектора д-ра Шульца. Гдѣ жилъ д-ръ Шульцъ, г-ну Змигродскому не удалось выяснить.

Послѣ двухлѣтняго отсутствія, Н. И. Пироговъ вернулся въ Дерптъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1835-го года и прожилъ въ немъ еще 5 лѣтъ, до начала января 1841-года; но свѣдѣнія о домахъ, гдѣ онъ жилъ въ Дерптѣ въ эти годы, крайне малочисленны и недостаточны. Въ своемъ „Дневникѣ" Н. И. Пироговъ теперь уже вовсе не касается квартирнаго

вопроса. Онъ только вскользь замѣчаетъ, что, послѣ избранія его въ профессора на каѳедру Мойера, онъ къ Святой (въ 1836-мъ году) пріѣхалъ въ Дерптъ и скоро дешево устроился, платя „рублей 200 за квартиру въ 4 комнаты въ годъ“. Гдѣ была эта квартира, Николай Ивановичъ не сообщаетъ, а личнаго состава профессоровъ съ ихъ адресами въ то время не печаталось (печатаніе началось съ 1844-го года). Только за 1840-й годъ г-ну Змигродскому удалось найти въ Юрьевскомъ городскомъ архивѣ отдѣльные листки, на одномъ изъ которыхъ на нѣмецкомъ языкѣ указано, что надворный совѣтникъ Пироговъ жилъ у г-жи Местеръ, т. е. въ ея домѣ по Гильдейской улицѣ. Домъ этотъ (подъ № 3) каменный, двухъ-этажный, съ подвальнымъ помѣщеніемъ. Въ первомъ этажѣ, гдѣ была квартира въ 4 комнаты, вѣроятно, и жилъ Н. И. Пироговъ. Въ настоящее время этотъ домъ принадлежитъ бр. Мартинсенъ. Г-нъ Змигродскій приводитъ цѣлый рядъ соображеній, доказывающихъ, что Н. И. Пироговъ въ этомъ домѣ г-жи Местеръ жилъ въ теченіе всей своей профессорской дѣятельности въ здѣшнемъ Университетѣ. По его мнѣнію, этому не противорѣчитъ и тотъ фактъ (сообщено въ № 87 мѣстной нѣмецкой газеты), что 24 іюля 1838 г., при возвращеніи изъ Парижа черезъ Петербургъ, Н. И. Пироговъ остановился въ гостинницѣ „Лондонъ“. (Кстати замѣтить, что эта гостинница въ 1911 г. заново перестроена и потеряла свой прежній обликъ).

Въ концѣ декабря 1840 г. или началѣ января 1841 г. Н. И. Пироговъ уѣхалъ изъ Дерпта въ Петербургъ.

Въ 1848 г., т. е. спустя 8 лѣтъ, Н. И. Пироговъ опять посѣтилъ Дерптъ и пробылъ здѣсь нѣсколько недѣль, усиленно работая надъ вскрытіемъ холерныхъ труповъ въ Анатомическомъ Институтѣ; но гдѣ онъ въ это время жилъ, — совершенно неизвѣстно.

Къ докладу моему считаю нужнымъ теперь, при печатаніи статьи, сдѣлать слѣдующія дополненія.

29 апрѣля 1911 г. я вошелъ съ представленіемъ въ Совѣтъ Университета о реальномъ выполненіи постановленій Совѣта о переименованіи Карловской улицы въ Пироговскую и о прибитіи памятной доски на домѣ, гдѣ поселился

Н. И. Пироговъ по пріѣздѣ въ Дерптъ въ 1828 г. Совѣтъ единогласно согласился съ моимъ представленіемъ. Университетъ вскорѣ вошелъ въ сношенія съ Юрьевской Городской Думой по поводу переименованія улицы и съ домовладѣлицами Рюстеръ и Пабутъ относительно прибитія доски на ихъ домѣ. Городская Дума, — надо отдать ей справедливость, — охотно пошла на встрѣчу желаніямъ Университета и большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ двухъ рѣшила вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ, по вступленіи постановленія Думы въ законную силу, прежнія дощечки на домахъ Карловской улицы были сняты и замѣнены новыми (на русскомъ, нѣмецкомъ и эстонскомъ яз.) съ именемъ Пирогова. Въ мѣстной нѣмецкой газетѣ 13 октября появилась замѣтка, отнесшаяся недоброжелательно къ подобному переименованію улицъ вообще и въ частности — Карловской въ Пироговскую. Домовладѣлицы Рюстеръ и Пабутъ охотно разрѣшили прибить доску на ихъ домѣ. 12 ноября 1911 года, наканунѣ 101-й годовщины рожденія Н. И. Пирогова, на этомъ домѣ отъ имени Университета была прибита бѣлая мраморная доска (размѣрами 27×17 дюймовъ), на которой позолоченными буквами напечатано: „Въ этомъ домѣ жилъ Николай Ивановичъ Пироговъ въ 1828 году“.

Объ этомъ прибитіи доски (къ этому способу почитанія великихъ людей мѣстная нѣмецкая газета отнеслась одобрительно) было сообщено въ „Nordlivländische Zeitung“ въ тотъ же день, но съ ошибкой: наканунѣ 100-лѣтія вмѣсто 101-ой годовщины.

Прибитіе доски состоялось, къ сожалѣнію, безъ подобающаго торжества.

Фотографическіе снимки съ этого дома вмѣстѣ съ прибитой доской сдѣланы фотографіей Sachker'а и поступили въ продажу.

Отд. оттискъ изъ „Труды и прот. засѣд. Мед. Общ. им. Н. И. Пирогова при Императорскомъ Юрьевск. Унив.“, годъ 3-ій.

Типографія К. Маттисена въ Юрьевѣ.